

Оставив Саришу, Сюэлегэр направился вслед за Линь Чжаочжао. Хотя те шли быстро, длинные шаги вождя позволили ему нагнать их в считанные мгновения. Однако он не преградил им путь, а следовал позади на некотором расстоянии. Лицо его было мрачным; соплеменники, видя его тяжелый настрой, поспешно уступали дорогу.

Линь Чжаочжао ни разу не обернулся, ускоряя шаг, словно спасаясь от чудовища. Сюэлегэр не сводил взгляда с его хрупкой спины. Что ему делать с этим человеком? Может, скрыться на пару дней с глаз долой? Раз тот сбежал, едва заведя его, значит, дневная обида еще не утихла.

Остановившись перед входом в юрту, Сюэлегэр не решался войти. Он сам себя не узнавал. С каких пор он, Сюэлегэр, стал таким робким и нерешительным? Он боялся испугать его, бояться вызвать еще большее отвращение. Но больше всего он боялся увидеть в его глазах ту пустоту и безразличие, с которыми Чжаочжао предлагал ему других женщин.

Он всегда думал, что ему по нраву покорные красавицы. Но увидев сегодня Лочу в таком облике, он понял: ему это невыносимо. «Нельзя торопиться», — Сюэлегэр опустил руку. Он чуть не забыл, что этот брак был навязан силой, а не рожден в согласии и любви.

— Эх, ну и дела... — полог юрты откинулся, и Сухэ, выходя наружу, нос к носу столкнулся с вождем.

— Вождь! Вы здесь! — сердце Сухэ ушло в пятки. На ломаном языке Сюэди он громко крикнул, подавая знак хозяину. — Госпожа! А вождь пришел!

— Госпожа... спит? — Сюэлегэр замер.

— Нет! То есть... вряд ли! — Сухэ выдавил нервную улыбку.

— Я хочу её видеть.

Услышав низкий голос мужчины, Линь Чжаочжао поспешно натянул одеяло, повернулся к стене и зажмурился. Едва он замер, притворяясь спящим, Сюэлегэр медленно вошел внутрь.

«Проклятье, забыл погасить свечи», — Чжаочжао почувствовал, как к горлу подступил ком. Шаги приближались, и ему ничего не оставалось, кроме как продолжать игру.

Сюэлегэр смотрел на прекрасный, спокойный профиль юноши на подушке, и на душе у него становилось только горше. Он просто стоял и смотрел, не говоря ни слова. Линь Чжаочжао гадал: неужели варвар раскусил его притворство и просто ждет, когда ему надоест лежать бревном?

Прошло немало времени, а мужчина так и не шевельнулся. Линь Чжаочжао почти поверил,

что в юрте никого нет, пока не услышал тихий, тяжелый вздох. В этом вздохе было столько горечи и беспомощности, что у Чжаочжао защемило в груди. Поняв, что мужчина собирается уйти, он не выдержал. Повернувшись, он открыл глаза и негромко спросил:

— Ты куда?

За каскадом жемчужных занавесей Сюэлегэр замер.

— Вождь собирается пойти к Сарише? — слова сорвались с губ прежде, чем Чжаочжао успел подумать. Но он не мог сдержаться, перед глазами всё еще стояла та сцена у ставки.

— Сариша принесла мне лекарство, — ответил Сюэлегэр, оборачиваясь. Из-за жемчужных нитей они не могли ясно видеть лиц друг друга. — Но я его не взял.

— Ты ранен... зачем отвергать добрые намерения?

Сюэлегэр промолчал, отведя взгляд. Он не знал, как Чжаочжао отреагирует на его отказ. Опасаясь услышать очередные наставления о наложницах, он предпочел тишину.

Раздался мелодичный перезвон. Бледная, тонкая рука отодвинула жемчужную завесу. В свете свечей красные бусины заискрились, слепя глаза. Линь Чжаочжао сошел с кушетки. На нем была лишь легкая белая рубаха, пояс которой подчеркивал его стройный стан. Он опустил голову, заправляя выбившуюся прядь за ухо. Он и не подозревал, что этим простым жестом лишил мужчину последнего спокойствия.

— Присядь, — кашлянув, произнес Линь Чжаочжао.

Сюэлегэр послушно сел, хоть и не понимал, что задумал юноша.

— Сними... сними одежду.

На суровом лице вождя отразилось крайнее изумление.

— Не подумай ничего такого. Я просто хочу осмотреть твои раны, — голос Чжаочжао дрогнул от смущения.

— Не стоит. Это лишь царапины, пустяк.

— Раз велю — снимай! Что ты ломаешься? Такой огромный мужчина, неужто ты меня боишься?

Сюэлегэр не хотел снова его злить. Он стянул верхнюю одежду, обнажая мощный, атлетически сложенный торс.

— Пахнет ужасно, — пробормотал Линь Чжаочжао. Несмотря на то, что Сюэлегэр омылся водой, запах крови всё еще преследовал его.

Чжаочжао осторожно размотал грязные полоски ткани. Бронзовая кожа в свете огня отливала матовым блеском.

— Как тебя так угораздило? — Чжаочжао нахмурился.

— Зверь зацепил, — коротко бросил Сюэлегэр.

— Что это за зверь такой, что смог тебя ранить? — Линь Чжаочжао сомневался.

— Просто оплошность.

Линь Чжаочжао не стал допытываться. Он велел Агусу принести чистой воды, чтобы промыть раны.

— Я сам, — Сюэлегэр перехватил тряпицу, не желая, чтобы руки Чжаочжао пачкались в его крови.

— Хорошо.

Пока Сюэлегэр обтирался, Линь Чжаочжао стоял рядом и невольно наблюдал, как при каждом вдохе вздымается его широкая грудь. Спohватившись, он поспешно отвел взгляд, а через мгновение украдкой посмотрел на собственную плоскую грудь.

«Какая нелепость! Мы оба мужчины, но почему у этого варвара грудь такая... внушительная?»

Чтобы убедиться, что ему не показалось, Чжаочжао еще несколько раз бросил быстрые, как молния, взгляды. «Она правда такая большая? Кажется, она даже больше, чем у женщин...» — Линь Чжаочжао пребывал в полнейшем смятении. В прошлой жизни он как-то совершенно упустил из виду эту выдающуюся особенность Сюэлегэра.

— Готово, — голос мужчины вырвал его из пучины странных мыслей.

— А... да. Давай я смажу мазью, — Чжаочжао взял серебряную баночку.

Но когда он подошел вплотную, чтобы нанести средство на руку вождя, его взгляд снова,

словно заколдованный, соскользнул на... грудь Сюэлегэра.

Грудь этого варвара обладала какой-то магической силой. Линь Чжаочжао, всегда гордившийся своей невозмутимостью, никак не мог понять, что же с ним происходит.

<http://bllate.org/book/13696/1441315>